графика видно, что малые пороги генерации достигаются и при конфигурации резонатора, соответствующей неустойчивой области.

Таким образом, проведенные исследования показывают, что для получения минимальных порогов генерации в твердотельных кольцевых лазерах целесообразно использовать резонаторы, эквивалентные концентрическому с компенсацией астигматизма зеркал. Приведенная методика расчета позволяет рассчитать оптимальный размер накачиваемой области для получения минимального порога генерации.

Авторы выражают глубокую благодарность Н. В. Кравцову за помощь в работе и обсуждение результатов.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Доценко А. В., Корниенко Л. С., Кравцов Н. В. и др.//Квант. электроника. 1986. 13. С. 95. [2] Клочан Е. Л., Ларионцев Е. Г., Наний О. Е., Шелаев А. Н.//Квант. электроника. 1982. 14. С. 1385. [3] Zhou B., Капе Т. Ј., Diхоп G. J., Вуег R. L.//Opt. Lett. 1985. 10. Р. 62. [4] Ярив А. Квантовая электроника. М., 1980. [5] Коваленко Е. С.//Квант. электроника. 1976. 3. С. 433. [6] Кукушкин В. Г.//Квант. электроника. 1983. 10. С. 1474. [7] Кукушкин В. Г.//Там же. 1987. 14. С. 381. [8] Ищенко Е. Ф. Открытые оптические резонаторы. М., 1980. [9] Кодеlnik Н., Li T.//Appl. Opt. 1966. 5. Р. 1550. [10] Кодеlnik Н., Ірреп Е. Р., Dienes A., Chank Ch.//IEEE. J. of Quant. Electron. 1972. QE-8. Р. 373.

Поступила в редакцию 14.07.89

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 3, ФИЗИКА. АСТРОНОМИЯ. 1990. Т. 31, № 3

АКУСТИКА И МОЛЕКУЛЯРНАЯ ФИЗИКА

УДК 534.213

АКУСТИЧЕСКАЯ ДИФРАКЦИОННАЯ ТОМОГРАФИЯ ГРАНИЧНЫХ РАССЕИВАТЕЛЕЙ

В. А. Буров, А. В. Глазков, И. П. Прудникова, О. Д. Румянцева, Е. Я. Тагунов

(кафедра акустики)

Кратко изложен подход к решению томографических обратных задач рассеяния на граничных акустических неоднородностях с использованием экстраполярованного метода Ричардсона. Приводятся результаты экспериментальной проверки разработанной теории.

Акустическая дифракционная томография граничных рассеивателей предполагает восстановление формы акустически мягких (или жестких) объектов по измеренным данным о рассеянном ими акустическом поле.

В предлагаемой работе восстановление формы сводится к оценке вида характеристической функции, равной единице внутри объекта. Предполагается, что измерения проводятся в серии экспериментов на одной или нескольких частотах. Источники первичного поля располагаются последовательно таким образом, чтобы в результате объект был всесторонне облученным. Для определенности предполагается, что рассеиватель является акустически мягким и на его границе выполняется условие Дирихле. Предположим, что исследуемый объект занимает область пространства Г, ограниченную поверхностью Σ . Полное акустическое поле $U(\mathbf{r})$ равно нулю при $\mathbf{r} \in \Sigma$. Рассеянное на таком объекте поле $u(\mathbf{r})$ можно представить в виде поля, излученного распределенными вторичными источниками, расположенными на сфере (в двумерном случае окружности) S', целиком заключенной внутри Г [1]. Эта сфера окружается близкой к ней концентрической сферой S, также принадлежацей Г. Пространство между Σ и S будем называть Г⁻. Оно описывается характеристической функцией $\gamma^-(\mathbf{r})$, равной единице при $\mathbf{r} \in \Gamma^$ и нулю при $\mathbf{r} \notin \Gamma^-$. Для этой функции справедливо уравнение [2], являющееся следствием интегрального соотношения Гельмгольца—Кирхгофа, условий Дирихле на границе тела и формулы Грина для Γ^- :

$$\int_{\mathbf{R}} \gamma^{-}(\mathbf{r}') \nabla_{\mathbf{r}'} \left[G\left(\mathbf{r} - \mathbf{r}'\right) \nabla_{\mathbf{r}'} U\left(\mathbf{r}'\right) \right] d\mathbf{r}' = \int_{S} U\left(\mathbf{r}'\right) \frac{\partial G\left(\mathbf{r} - \mathbf{r}'\right)}{\partial \mathbf{n}} d\sigma, \tag{1}$$

где **R** — полное пространство, **n** — внешняя нормаль к Γ^- , $G(\mathbf{r}-\mathbf{r}')$ — функция Грина свободного пространства. В этом уравнении предполагаются известными: радиус r_0 сферы S; радиус R_0 сферы, целиком включающей в себя область Г.

Идея алгоритма состоит в итерационном понске минимума функционала от у-, включающего в себя невязку в выполнении интегральных соотношений вида (1), справедливых для рассеяния на мягкой граннце, и «штрафной» добавки, отражающей априорное требование к допустимым значениям оцениваемой характеристической функции.

В случае двумерной задачи кольцо $r_0 \leqslant r \leqslant R_0$, внутри которого ищется $\gamma^-(\mathbf{r})$, разбивается на N равных частей по радиусу и M— по углу. В каждой ячейке получившейся полярной сетки $\gamma^-(\mathbf{r})$ заменяется кусочно-постоянной функцией γ_{nm} , n— индекс радиального разбиения, m— углового. При численном моделировании система из NM нелинейных уравнений для нахождения γ_{nm} получается минимизированием функционала

$$\Phi[\gamma] = |I|^2 + \mu \sum_{n=1}^{N} \sum_{m=1}^{M} (\gamma_{nm} - \gamma_{nm}^2)^2, \qquad (2)$$

где µ — параметр управления сходимостью алгоритма, а I — невязка:

$$I = \sum_{p=1}^{P} \sum_{t=1}^{T} \left[\sum_{n=1}^{N} \sum_{m=1}^{M} A_{nm}^{pt} \gamma_{nm} - y^{pt} \right].$$
(3)

Первое слагаемое в квадратных скобках выражения (3) соответствует левой части уравнения (1) с учетом дискретизации $\gamma^{-}(\mathbf{r})$, а второе слагаемое — правой части. Оба слагаемых зависят от изменения координат приемника (индекс p) и направления облучения объекта (индекс t, $t=\overline{1, T}$).

Каждое из уравнений для упт соответствует условию

$$\frac{\partial \Phi[\gamma]}{\partial \gamma_{ab}} = 0, \quad a = \overline{1, N}, \quad b = \overline{1, M}.$$
(4)

Параметр $\mu > 0$ обеспечивает независимость всех уравнений системы (4) при фиксированных нелинейных членах. Это обеспечивает возможность того, что количество независимых данных измерения (количест-

во гармоник, оставляемых в угловом спектре рассеянного поля, умноженное на T) может быть меньше, чем число неизвестных. Система (4) записывается в форме

$$\sum_{n=1}^{N}\sum_{m=1}^{M}B_{abnm}\gamma_{nm}=z_{ab},$$

где матрица коэффициентов $B = \{B_{abnm}\}$ имеет вид $B = A^+A + \mu E$, $A \coloneqq \left\{ \sum_{p=1} \sum_{t=1}^{n} A_{nm}^{pt} \right\},\$ Е — единичная матрица; в правую часть системы (5) входят свободные члены и члены, нелинейные относительно Yab. Матрица В является квадратичной, положительно определенной. В связи с этим для решения (5) удобно применить экстраполированный метод Ричардсона [3]. Однако этот метод работает для линейной системы уравнений, поэтому нелинейную систему (5) приходится peшать последовательным выполнением внешних и внутренних итераций. Каждая новая внешняя итерация, включающая в себя цикл внутренних итераций, определяется фиксированным параметром µ и нелинейным членом, который рассчитывается по итоговому результату предыдущей внешней итерации. Для 1-й внешней итерации нелинейный член вычисляется по начальному приближению для у_{пт}. В качестве начального приближения полагалось упт=0,5, что наиболее целесообразно в силу определения характеристической функции. Для контроля сходимости итераций оценивалась относительная невязка v_j системы (5) при µ=0:

Отметим, что, несмотря на единственность решения обратной задачи рассеяния на мягком рассеивателе в ее строгой функциональной постановке (см. [4, § 6.3]) и тот факт, что истинное значение γ^- обеспечивает абсолютный минимум исследуемого функционала, вопрос о радиусе локальной выпуклости дискретизованной конечномерной задачи и сходимости итерационного алгоритма ее решения достаточно сложен. Для практических целей важно, что устойчивость решения и радиус сходимости растут с увеличением избыточности данных, и в приводимых примерах итерационный процесс сходился даже при начальном задании γ^- в виде постоянного значения 0,5.

В процессе внутренних итераций с ростом индекса этих итераций *j* невязка v_j монотонно уменьшалась. Когда $v_j - v_{j-1}$ становилась меньше определенного малого фиксированного значения, данный цикл внутренних итераций заканчивался. Далее происходил переход к следующей внешней итерации, сопровождающийся не только коррекцией μ , но и ограничением γ_{nm} , выходящих за границы интервала [0; 1], путем присвоения им соответствующих крайних значений.

При одноракурсном облучении исследуемого объекта в ходе численного восстановления практически не изменяются от начального приближения те значения γ_{mn} , которые попадают в «зону тени». Для обеспечения удовлетворительного восстановления всех γ_{mn} оказалось необходимым облучать объект с нескольких направлений, в качестве

59

(5)

которых были выбраны четыре встречно-перпендикулярных направления.

Для более надежного выявления клеток, где $\gamma^{-}(\mathbf{r})$ не является постоянной и, следовательно, значение γ_{nm} определено не строго, в функционале (2) целесообразно заменить нелинейный член

$$\mu \sum_{n=1}^{N} \sum_{m=1}^{M} (\gamma_{nm} - \gamma_{nm}^2)^2$$

выражением

$$\mu \sum_{n=1}^{N} \sum_{m=1}^{M} (\gamma_{nm} - \gamma_{nm}^2)^2 (\gamma_{nm} - 0.5)^2.$$
 (6)

Для экспериментальной проверки изложенного метода восстановления был взят цилиндр радиуса 3,5 см (при длине волны облучающего поля $\lambda = 1,2$ см) с акустически мягкими стенками, который помещался в тонкий слой воды. В случае одномодового распространения и рассеяния ультразвука в такой системе моделируется двумерная обратная задача акустического рассеяния [5]. Измерения амплитуды и фазы рассеянного поля производились в 256 эквидистантных точках на окружности радиуса R = 36 см для четырех направлений облучения объекта.

Обработка экспериментальных данных проводилась двумя способами. В первом способе нелинейный член был взят в виде (6), т. е. без учета априорной информации о звездности объекта [6]. Во втором случае информация о звездности была включена в функционал $\Phi[\gamma]$ в виде дополнительного нелинейного члена типа

$$\sum_{n=1}^{N-1} \sum_{m=1}^{M} (\gamma_{nm} - \gamma_{n+1,m})^2 (1 - (\gamma_{nm} - \gamma_{n+1,m}))^2.$$
(7)

Физический смысл этого члена заключается в том, что для фиксированного угла, описываемого индексом m, в силу предположения о звездной форме объекта относительно начала координат значение характеристической функции при переходе от ячейки полярной сетки с радиальным номером n к ячейке с радиальным номером n+1 либо не изменяется, либо единственный раз изменяется на -1. Двум этим случаям соответствуют 1-й и 2-й сомножители в (7). Это определяет отличие нелинейного члена (7) от (6), где лишь обеспечивается удержание γ_{nm} вблизи значений 0 или 1.

Во втором способе восстановления минимизируемый функционал был реализован в трех вариантах:

1)
$$\Phi[\gamma] = |I|^2 + \mu \sum_{n=1}^{N} \sum_{m=1}^{M} (\gamma_{nm} - \gamma_{nm}^2)^2 + \mu \sum_{n=1}^{N-1} \sum_{m=1}^{M} (\gamma_{nm} - \gamma_{n+1,m})^2 (1 - (\gamma_{nm} - \gamma_{n+1,m}))^2;$$

2) $\Phi[\gamma] = |I|^2 + \mu \sum_{n=1}^{N} \sum_{m=1}^{M} (\gamma_{nm} - \gamma_{nm}^2)^2 (\gamma_{nm} - 0.5)^2 + \mu \sum_{n=1}^{N-1} \sum_{m=1}^{M} (\gamma_{nm} - \gamma_{n+1,m})^2 (1 - (\gamma_{nm} - \gamma_{n+1,m}))^2;$

60

3)
$$\Phi[\gamma] = |I|^2 + \mu \sum_{n=1}^{N} \sum_{m=1}^{M} (\gamma_{nm} - \gamma_{nm}^2)^2 (\gamma_{nm} - 0.5)^2 +$$

$$+\mu \sum_{n=1}^{N-1} \sum_{m=1}^{M} (\gamma_{nm} - \gamma_{n+1,m})^2 (1 - (\gamma_{nm} - \gamma_{n+1,m}))^2 (0, 5 - (\gamma_{nm} - \gamma_{n+1,m}))^2,$$

тде I по-прежнему описывается выражением (3). Результаты реконструкции границы объекта приводятся для этих случаев на рис. 1, 2, 3 соответственно, где λ =1,2 см, r_0 =2,95 см, R_0 =4,20 см, N=5, M=16, T=

Рис. 1

Рис. 2

=4. Результат последнего варианта оказался наименее удачным в связи с тем, что в нем разрешен скачок γ_{nm} , равный 0,5, приводящий к образованию большого числа клеток со значениями γ_{nm} , близкими к этой величине.

Во всех трех представленных вариантах восстановления было проведено 6 внешних и около 10 внутренних итераций для каждого случая фиксирования нелинейного члена. Относительная невязка v_i в конце последнего цикла внутренних итераций не превосходила 4%. По окончании итераций считалось, что ячейки сетки с $\gamma_{nm} \ge 0.7$ целиком заня-

Рис. 3

ты объектом (закрашенные ячейки на рисунках), с $\gamma_{nm} \leq 0,3$ — полностью свободны (пустые ячейки), а с $\gamma_{nm} \equiv (0,3; 0,7)$ пересекаются границей объекта (заштрихованные ячейки). Использование такого критерия приемлемо в силу того, что экспериментальные данные всегда содержат шумовые помехи, поэтому идеальной сходимости значений γ_{nm} к нулю или единице не может быть, даже если $\gamma^{-}(\mathbf{r})$ идеально вписывается в накладываемую на объект полярную сетку. Для более точного восстановления границы в клетках с $\gamma_{nm} \equiv (0,3; 0,7)$ требуется более мелкое разбиение пространства.

Погрешности восстановления в отмеченных экспериментах можно объяснить следующими причинами. Во-первых, конкретный расчет проводился в предположении, что падающая волна является плоской. Однако в реальном эксперименте акустическая волна в области локализации объекта имела неоднородность по амплитуде до 15% и по фазе до 10°. Учет реальных значений падающего поля не представляет принципиальных трудностей, однако делает всю процедуру более громоздкой. Возможно внесение поправок на последних итерациях, когда необходимо уточнить форму тела в пределах небольшого числа ячеек. Во-вторых, с целью повышения обусловленности матрицы В были отсечены спектральные гармоники рассеянного поля, содержащие определенную информацию об объекте, но оказавшиеся значительно зашумленными. Наличие шумов приводит в силу некорректности обратной задачи рассеяния к искажениям характеристической функции вблизи границы объекта в области шириной порядка длины волны излучения. Это также может быть объяснено тем, что источники вторичного поля, рассчитанные по зашумленному рассеянному полю, создают поле, не компенсирующее на границе Σ поле падающее; кроме этого, физическое моделирование рассеивающего объекта с 1-м граничным условием может быть не достаточно совершенно. В связи с отмеченными факторами на границе Σ возможно неточное выполнение условия Дирихле. Для повышения точности оценки надо поднять точность экспериментальной информации и иметь избыточность данных об объекте как за счет увеличения количества направлений облучения объекта, так и за счет многочастотности облучения.

Предложенный в работе алгоритм может, по нашему мнению, лечь в основу разработки практических схем решения задач волновой интроскопии с использованием не только акустического, но и электромагнитного излучения.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Кравцов В. В.//ДАН СССР. 1977. 233, № 1. С. 23. [2] Буров В. А., Глазков А. В., Горюнов А. А. и др.//Тез. докл. IV Всесоюз. симп. по вычислит.. томографии, Ташкент, 10—12 окт. 1989. Новосибирск, 1989. Ч. 1. С. 162 [3] Хейгеман Л., Янг Д. Прикладные итерационные методы. М., 1988. [4] Колтон Д., Кресс Р. Методы интегральных уравнений в теории рассеяния. М., 1987. [5] Глазков А. В., Тагунов Е. Я.//Тез. докл. III Всесоюз. школы-семинара «Методы гидрофизических исследований», Светлогорск, 16—25 мая 1989. Калининград, 1989. Ч. 2. С. 67. [6] Буров В. А., Глазков А. В., Румянцева О. Д., Рычагов М. Н., Тагунов Е. Я.//Там же. С. 64.

Поступила в редакцию 07.07.89